

Глава 95. То чего все так ждали; Беременная.

Император рассердился на весь двор, чиновники дрожали под ним. Но некоторые очень завидовали семье Тянь. Иметь такую племянницу - это действительно удача.

Хи Юань все еще присутствовал при дворе, но из-за дела Цзян Нань, у него не было полномочий вмешиваться в другие дела. Услышав, как чиновники рядом с ним обсуждают отношения Императорской пары, он презрительно улыбнулся. Сколько людей в этом мире любили друг друга до глубины души, и сколько императоров могли быть похожи на Императора Ю Минга из предыдущей династии?

До того, как семья Хи захватила страну, миром управляла семья Тонг, и император Ю Минг был редким хорошим правителем в предыдущей династии. Этот человек стал известен всему миру благодаря своей верности. То есть, в его дворце была лишь его императрица, и никакой другой женщины.

Многие люди написали свои собственные версии истории любви между императором Ю Мингом и императрицей Чжао Хи. Истории как счастливыми, так и грустными, трогательными и задумчивыми, однако во всех они восхваляли мудрость и влечение императора Ю Минга, а также доброту и интеллект императрицы Чжао Хи.

У людей всегда был недостаток. Чем реже что-то происходило, тем больше им нравилось об этом рассказывать. Наглядный пример: тот факт, что было так много написано об императоре Ю Минге и императрице Чжао Хи означает, что истинная любовь и моногамия была редкостью?

Думая об этом, улыбка на лице Хи Юаня прояснилась. Сколько императоров Ю Минг было в этом мире?

После того, как Хёнг покинул двор, он начал идти к заднему залу Дворца Тянь Ци. Так как он шел достаточно быстро, холод не доставил ему особых проблем. Он увидел тайцзяня, охранявшего двери, и подошел чтобы отдать приказ.

«Минг Хи, иди передай распоряжение императора. Позовите главного из Императорского госпиталя, дабы тот проверил состояние императрицы, - Хи Хёнг замолчал и шагнул внутрь.

Цюй Цин Цзюй чувствовала что по мере того как она прибывала в этой эпохе, список её хобби не переставал расти. Чтение, каллиграфия, икебана, обрезка, поэзия, живопись. Она делала все, что только могла. Жаль, что у нее никогда не было устойчивого интереса ни к одному из хобби.

Бескорыстно глядя на бонсай, который был вырезан ею в форме гриба, она вздохнула: «Незачем возиться с этим бонсаем»

Му Цзинь знала, что императрице было скучно. В хоугуне, помимо фейпинок и дворянок приходят, чтобы засвидетельствовать свое почтение, это были люди из Управления внутренних дел, которые постоянно спрашивают о делах дворца. Через какое-то время это стало неинтересно.

«Императрица, нуби видела, как расцвели хризантемы в императорских садах. Почему бы нам не позвать дворянок во дворец, чтобы составить вам компанию и полюбоваться цветами, это скоротает время.» предложила Му Цзинь, «таким образом, это также может уменьшить расстояние от вас до них».

- Цюй Цин Цзюй вздохнула. Неудивительно, что когда она искала историческую информацию в своей прошлой жизни, всегда была какая-нибудь женщина любитель верховой езды на лошади, женщина, чье любимое занятие играть с кошкой, гулять по паркам или играть в кикбол. А все потому, что жизнь знати слишком беззаботна и скучна, толпы “совершенных” людей нуждаются в каком-либо занятии, дабы просто скоротать время.

Однако отношения между императрицей и женами чиновников были важны. Император был начальником мужской половины мира, поэтому императрица была начальницей женской. Если бы не было никаких взаимодействий, это было бы неправильно.

«Хорошо, Бен гонг знает. Через три дня, пригласите жен третьего ранга во дворец, чтобы они присутствовали на банкете и любовались хризантемами, - задумалась Цюй Цин Цзюй на секунду, - если в семье есть незамужние дочери, они также могут привести их».

«Да, нуби доложит о приказе» Му Цзинь всегда искренне помогала Цюй Цин Цзюй. Любое дело, которое было выгодно для Цюй Цин Цзюй, она будет делать быстро и аккуратно, не оставляя никаких нестыковок.

Когда она повернулась, то увидела, как вошел Император. Она быстро отступила в сторону и опустилась на колени, провозгласив: «Нуби приветствует императора».

Цюй Цин Цзюй услышала голос Му Цзинь и подняла голову, чтобы посмотреть, как он идет, все еще одетый в золотую мантию с рисунком дракона, которую он носил при дворе. Встретив его, она встала и спросила: «Император, почему вы пришли именно сейчас?»

«Когда я вышел из суда, я вспомнил, что сегодня вызывали тайи для проверки твоего здоровья, и пришел посмотреть», - Хёнг взял ее за руку и сел на кресло сбоку. Видя бонсай, который казался почти голым, он улыбнулся и подметил: «Только что снаружи, я услышал, что ты хочешь устроить банкет, это потому, что в хоугуне очень скучно?».

Цюй Цин Цзюй улыбнулась: «Немного скучнее, чем в Ванг фу. Но постепенно станет лучше».

«Вероятно, в этом году этого не произойдет, но в следующем году я обязательно куда-нибудь тебя вытащу», - он коснулся ее щеки, - «если тебе действительно скучно, ты можешь позвать Тянь фурена, для беседы, не стесняйся».

«Хорошо», Цюй Цин Цзюй почувствовала, что Хёнг думал о ней как об одиноком и слабом белом цветке. Она беспомощно улыбнулась, отвечая: «император не должен так волноваться. Я императрица. Если мне будет скучно, слуги, естественно, придумают, как меня развлечь».

Хи Хёнг знал, что то, что она сказала, было правдой и появилась гримаса. Обращаясь с ней так неискренне, он просто не мог успокоиться. Вот каково это, когда твое сердце кому-то принадлежит.

Некоторое время спустя, Минг пришел сообщить, что прибыл лекарь Императорской больницы.

Цюй Цин Цзюй увидела шестидесятилетнего мужчину, одетого в официальную униформу Императорской больницы. Мелкий пот был у него на лбу. Должно быть, он очень торопился. В противном случае, в начале осени, откуда взяться поту?

«Подданный Ду Бай Чжу Шу приветствует императора, приветствует императрицу».

Из имени можно было узнать, что он происходил из семьи практикующих врачей. Цюй Цин Цзюй молча осмотрела тайи. Его щеки были красными, волосы были почти полностью седыми, однако он все еще был довольно энергичен. Должно быть, он очень хорошо заботился о своем здоровье.

«Ду Бай и не должен быть таким вежливым. Вы работаете в Императорской больнице в течение многих лет и мы надеемся на ваш многолетний опыт. В последнее время аппетит императрицы крайне велик. Пожалуйста, проверьте её пульс и состояние в целом, может, она чем-нибудь больна?». Хи Хёнг посмотрел на стоящего на коленях Ду Бай Чжу, и приказал ему подойти поближе, чтобы измерить пульс Цюй Цин Цзюй.

Когда Ду Бай Чжу услышал эти два слова, он остановился. Затем, поблагодарив, он поклонился и подошел к прекрасной даме. Заканчивая, он вытащил шелковую ткань из рукава, чтобы поместить ее на запястье Цюй Цин Цзюй и начал измерять пульс Цюй Цин Цзюй.

Пять Минут спустя, Ду Бай Чжу переключился на другую руку, и затем Цюй Цин Цзюй увидела, что его выражение стало радостным.

Ду Бай Чжу забрал шелковую ткань с запястья Цюй Цин Цзюй, его лицо светилось от радости, когда он преклонил колени перед Хёнгом; « Поздравляю императора, поздравляю императора. У императрицы учащенный пульс, это радостное событие».

Брови Цюй Цин Цзюй подскочили. Учащенный пульс... он имел в виду, что она была беременна?

«На самом деле?» Хи Хёнг, который обычно не выражал своих эмоций, удивленно спросил:» Вы можете сказать, сколько месяцев?»

«Поскольку пульс не очень заметен, срок не должен превышать месяца. Если бы тайи не практиковался в течение многих лет, он вряд ли бы обнаружил это». На лице Ду Бай Чжу был виден восторг, как будто это он был счастливее всех, узнав, что императрица была беременна. Однако в то же время, он не забыл похвалить себя.

«Хорошо, хорошо», к этому времени, Хёнг улыбался до ушей. Он махнул рукой: «награда, большая награда».

«Лекарь благодарит императора, благодарит императрицу». Ду Бай Чжу тихо ахнул от своей удачи. Пульс императрицы, конечно же, не был под 120 ударов в секунду, однако это определенно была беременность. На этот раз он действительно показал свое лицо перед императором и императрицей.

Если бы сяньди столкнулся с такой ситуацией, он бы содрогнулся от страха. Но теперь, хоугуном управляла императрица, и император благоволил только императрице. Ему не о чем было беспокоиться. Это была просто превосходная новость.

«С сегодняшнего дня тебе не нужно больше никого посещать, просто служи императрице, - размышлял Хёнг, едва сдерживая свою радость, - из Императорской больницы ты можешь выбрать двух доверенных лиц в качестве своих помощников. Диете императрицы в качестве будущей мамочки нужно уделять особое внимание. Если есть что-то, что нельзя употреблять в пищу, вы должны это сказать. Чжэн требует от тебя гарантии, что императрица и ребенок в ее животе будут в полной безопасности».

«Я не подведу вас, ваше величество!», - поклонился Ду Бай Чжу. Богатство в его случае доставалось лишь риску. Если он сможет хорошо служить императрице, его статус в императорском госпитале взойдет до небес!

После того, как Ду Бай ушел, Цюй Цин Цзюй, наконец, недоверчиво посмотрел на Хёнга: «Я беременна?».

Все Дворцовые служанки и тайцзяны в комнате были на коленях, старательно пряча свои радостные физиономии, затем они все поочередно передали свои поздравления. Для них то, что у императрицы будут дети, это было хорошо. Только когда их госпожа здорова, они, как слуги, могут быть в порядке.

«Да, ты носишь под сердцем нашего ребеночка», - улыбка на лице Хи Хёнга не исчезала. Его рука осторожно коснулась живота Цюй Цин Цзюй. Как будто боясь причинить вред ребенку, он быстро дернул рукой: «Завтра я выберу опытного человека, чтобы тот служил вам. Не волнуйся ни о чем другом, я здесь для всего остального».

«Тогда дела хоугуна, я передам двум мухоу», - Цюй Цин Цзюй не цеплялась за власть в хоугуне. Более того, с искренними чувствами Хёнга здесь, она всегда будет первой в хоугуне. Если бы Хёнг не относился к ней хорошо, это было бесполезно, даже если бы она держала власть над хоугуном.

"Хорошо, я должен сообщить эту новость двум мухоу", Хи Хёнг подумал: "отдыхай, я быстро вернусь. Я буду обедать с тобой в полдень".

Цюй Цин Цзюй удивилась тому, как невероятно быстро Хи Хёнг выбежал из комнаты, словно паря в воздухе. Она беспомощно покачала головой, а затем слегка улыбнулась.

Вдовствующая императрица Вэй и Вдовствующая императрица Мухоу болтали вместе, когда увидели, что император прибыл в спешке. Они были удивлены, но увидев, что его лицо было полно радости, двое сразу же смекнули и улыбались.

"Мухоу, только что, тайи взял пульс и обнаружил, что императрица беременна, - Хёнг был счастлив и сделал подобие поклона двум женщинам, - Я прибыл, чтобы сообщить хорошие вести".

Прошло много времени с тех пор, как Вдовствующая императрица Вэй увидела, как ее сын

забывает о внешности. Она даже почувствовала, что глаза ее сына стали ярче. Ее сердце согрелось, она улыбнулась, отвечая: "Не оставляй её, ты должен составить Цин Цзюй компанию. Мы здесь, вполне нормально если бы кто-то другой сообщил бы нам об этом."

"Ваш сын был слишком счастлив и совсем забылся", он немного обуздал себя, но от каждой пряди его волос до его ног", ликование "было написано крупным шрифтом, "ваш сын также пришел, чтобы попросить об определенной услуге".

"Айцзя предполагала, что ты придешь сюда по поводу руководства хоугуна". Услышав это, Вдовствующая императрица Мухоу улыбнулась, " Айцзя управляла хоугуном десятилетиями, и не хочет больше страдать. Если вы заботитесь о вашей жене, тогда умоляйте вашу мухоу. Айцзя не желает вмешиваться".

Услышав это, Вдовствующая императрица Вэй ответила: "Ци усложняют мне жизнь. Я раньше не справлялась с такими вещами. Как насчет того, чтобы мэймэй временно работала, и иногда просила помощи сестрицы. Ну а когда наша эрси родит, то будет выпутываться сама. Мы двое, будучи мухоу, возможно, и чутка ленивые, однако все равно должны заботиться о молодом поколении".

"Это прекрасно," Вдовствующая императрица Мухоу улыбнулась и согласилась, "После появления на свет нашего внука, мы только и дело что будем заботиться о нём".

Естественно, Хёнг поблагодарил его. Что касается двух Вдовствующих Императриц, явно намекающих на то, что они будут управлять только до тех пор, пока императрица не родит, он понял желание двух.

Оставив Дворец Фу Шоу, Хёнг заставил Департамент по делам семьи представить дворцам двух Вдовствующих Императриц больше хороших вещей, чтобы выразить свою благодарность.

Вдовствующая императрица Вэй посмотрела на вещи, которые он позволил доставить другим, и беспомощно улыбнулась. Как мать, она не хотела видеть своего ребенка в трудном положении. Мир хоугуна, для императора, был важным вопросом.